

НА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВКАХ

ПОНЯТИЕ родины — не абстракция. Родина — в нашей крови, в миро-восприятии, в наших поступках. Родиной Пикассо была Испания, в ту пору — страна нищих и гордых людей.

Родился великий художник в Малаге, вырос в Барселоне. Здесь Пабло Руис Пикассо учился в каталонской школе изящных искусств. Здесь получил первую в своей жизни мастерскую, снятую для него отцом, художником-декоратором, первым учителем сына. Вот почему в Барселоне вскоре после избавления Испании от фашистского режима открылся Музей Пикассо. Хлопоты по его созданию взял на себя друг юности художника, впоследствии его личный секретарь Жауме Сабартес. Он провел огромную подготовительную работу, отдал музею все подаренные ему самим Пикассо полотна и рисунки. Сабартес дожил до открытия музея и вскоре после этого умер. В память о друге Пикассо подарил Барселоне (которая и свела этих двух испанцев) цикл «Менины» и несколько других своих полотен.

Сейчас Музей Пикассо из Барселоны — в Советском Союзе: из ленинградского Эрмитажа выставка прибыла в Музей изобразительных искусств имени А. С. Пуш-

ПИКАССО из Барселоны

Пабло ПИКАССО. «Портрет сеньоры Каналс». 1905 г.

кина. Однако экспозиция на Волхонке знакомит посетителей не только с барселонской коллекцией. Ведь ее цель — представить собранные воедино работы мастера, непосредственно связанные с его творчеством с Испанией. Именно поэтому, помимо полотен, прибывших из Каталонии, на выставке можно видеть и другие — принадлежащие Национальному музею Прадо в Мадриде, Мадридскому музею современного искусства, а также Музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве.

В 1901 году Пабло Пикассо оказался во Франции, где провел потом большую часть своей жизни. Но живительные соки родины питали его творчество в течение десятилетий.

Пикассо вечно менялся и вечно оставался самим собой. Он упрямо искал наиболее совершенную пластику. Диапазон его художественного языка был фантастически широк. Вот почему, чтобы понять Пикассо, желательно видеть его работы в исторической ретроспективе: небольшая, в сущности, выставка в Музее изобразительных искусств дает нам целостное представление о художнике, ибо она демонстрирует его творчество в развитии.

Альбом школьных работ — академический стиль уже уверенной графики. «Первое причастие» — солидное полотно на традиционную в католической Испании тему, еще ничего не говорящее о будущем мастере. Но вот рисунки рубежа веков: резкие, какие-то своенравные, гибкая смелая линия — «Тореро», «Наброски к сцене корриды», «Пикадор с помощником верхом на лошади». Эта линия кажется именно испанской.

Нина Дмитриева, писавшая о художнике, нашла образное выражение: «внутреннее око» Пикассо. Очень точно. Еще в барселонские времена Пикассо многое понимал «внутренним оком». Достаточно посмотреть на набросок «Умирающая лошадь» (одинокая, вытянутая и трогательная) — и увидишь сквозную тему всего творчества мастера: любовь, нежность, страдание от незащищенности всего сущего.

«Портрет женщины с локоном» — типичный для голубого периода. Классическая прописанность черт лица и его живая нежность, матовый отлив щек сквозь заволакивающий все голубой цвет. Здесь есть тема очень важная. Мотив, пронесенный через жизнь. Это — взгляд. Взгляд вовнутрь: женщина смотрит на нас и нас не видит. Она вся в своем внутреннем мире. Это станет потом главным — выявление сути. Ключ к ней Пикассо будет искать в разных стиливых выражениях. В «Портрете женщины с локоном» левая и правая части лица как бы принадлежат разным людям. В левой, затемненной, — борьба и беспросветная тяжесть. В правой — безмятежность и просветленность. Здесь код будущих экспериментов художника с асимметрией лиц. И с этой точки зрения интересен поздний «Портрет Жауме Сабартеса». Лицо друга художник показал вроде бы асимметричным, искаженным. Но ничуть не бывало. Просто в одном фокусе совмещен облик внешний и внутренний.

Возле «Арлекина» тоже вспоминается «Портрет женщины с локоном». Снова самоуглубленность, отражение внутреннего мира в чертах и выражении лица. Лиричность образа здесь пронзительна. Портрет создан в пору, когда мастер был женат на русской балерине Ольге Хохловой и жил в ее мире. То был и его собственный мир, ведь ранние картины Пикассо просто населены циркачами, бродячими артистами, арлекинами. Эти персонажи перекочевывали в полотна прямо с испанской земли. Бедные и униженные внешне, они воплощают собой непокоренный дух. В портрете хореографа Леонида Мясина (именно он изображен в костюме арлекина) Пикассо исследует трагический контраст между шутивым, условным одеянием и стремлением к нешуточным человеческим контактам, которые выражает его персонаж. Да, «Арлекин» — это больше чем обычный портрет. Это ностальгия по юности, по голубому периоду, по Испании.

К «Арлекину» мы подходим после серии кубистических полотен. И понимаем, что тонкий лиризм может родиться из своей противоположности. После расчленения предмета или образа, свойственного кубизму, проявляется высокая цельность классического стиля.

Глубокий гуманизм Пикассо вызвал к жизни «Гернику» — непревзойденное детище художника. Город басков Герника был стерт с лица земли фашистской авиацией. И Пикассо написал в 1937 году свой реквием. Два рабочих рисунка знаменитой «Герники» представлены на выставке. Уже в них заключено столько ярости против разрушающего начала, столько поистине пророческой прозорливости, что диву даешься: как можно было обобщить горестный опыт еще не свершившихся бед? Глобальных бед, когда погиб всего только маленький город. Рука в «Гернике», твердо держащая факел среди хаоса, — это рука художника, сила гуманизма которого сильнее зла и жестокости.

Шедевр розового периода — «Портрет сеньоры Каналс» — тоже гостит сейчас в Москве. Чтобы понять, что ценил, что защищал Пикассо в этом мире, надо постоять возле «Портрета сеньоры Каналс». Нежные дымчатые тона, мягкость и такая поразительная естественность, что становится удивительно, как эта молодая испанка, слегка надменная и насмешливая, попала в картинную раму. Черная накладка вызывает сопоставление с «Портретом Исабеллы Хобос де Порсель» Гойи. Но сколько вызова там, столько изящества и непринужденности здесь. Да, это реализм, но совсем не тот классический, к которому мы привыкли в картинах мастеров прошлых веков. Наш век требует другого реализма. Видимо, поэтому грандиозный соотечественник Диего Веласкес вызывал у Пикассо желания поспорить. И создается цикл картин «Менины». Одноименную картину Веласкеса Пикассо препарирует, демонтирует, а в сущности переосмысливает в своих сорока четырех полотнах. Переосмысливает на языке, который он нашел для нашего века. Скорее — на сленге: угловатом, не договаривающем слоги, далеком от sentimentalности, исполненном иронии. Два полотна из цикла «Менины» и другие трактовки картин Веласкеса составляют почти треть экспозиции.

Замечательно, что логически завершает выставку сущностно значимая для Пикассо тема — голуби. В 1957 году уже был создан знаменитый «Голубь мира». И два полотна, представленные выставкой, свидетельствуют о пристрастии художника к этому символу мира и дружбы...

Разный, очень разный гений Пикассо ждет зрителя в Музее изобразительных искусств. Пикассо — гуманист. Пикассо — великий мастер. Пикассо — неистовый испанец.

Лариса МИХАЙЛОВА